

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ДАТСКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ

Датский язык продолжает претерпевать существенные изменения в области фонетической системы. Описание системы датских фонем, данное О.Есперсеном, или даже самый общий слуховой анализ записей 1940–1950-х годов показывают значительные отличия датского языка того времени от языка современных датчан. Некоторые произносительные особенности, считавшиеся в начале (или даже в середине) XX в. отклонением от нормы, признаются в наши дни нормативными.

Изменения в современном датском языке объясняются отчасти сближением литературного языка и разговорной речи, что привело к проникновению в литературный язык фонетических особенностей разговорной речи. Для формирования современного нормативного датского существенное значение имеет также и сглаживание различий между диалектами и социолектами, с одной стороны, и литературным языком, с другой.

Значительных изменений фонемного состава за последнее столетие не отмечено (исключение – заднеязычный щелевой /ʁ/). Основные изменения произошли в сфере реализации фонем, их дистрибуции, в результате чего возникли несколько иные противопоставления в грамматике и лексике, чем в системе датского языка, описанной О.Есперсеном¹. Несколько иными стали и супraseгментные характеристики, в первую очередь движение основного тона. Своеобразны и особенности современной спонтанной речи.

В настоящее время датские лингвисты выделяют обычно два основных нормативных варианта датского языка: современный нормативный копенгагенский и несколько более консервативный вариант, который реализуется в речи части старшего поколения и который был ведущим вариантом 40–50 лет назад.

В связи со сложностью языковой ситуации в Дании естественно встает вопрос о соотношении нормы и действительных реализаций и о кодификации произношения, а в связи с этим – о необходимости подробного рассмотрения всех изменений, которые произошли за последнее время. Дело в том, что в Дании до сих пор не

существует словарь, который бы надежно отражал современное датское произношение.

В настоящем исследовании рассматриваются следующие особенности современного датского произношения: в области гласных - изменения, связанные с безударным гласным [э]; в области согласных - изменения, связанные с заднеязычным щелевым /ʃ/.

Реализация этих особенностей была изучена на материале магнитофонных записей 80-х годов, которые содержали диалоги, тексты, спонтанную речь. Использовался в первую очередь слуховой анализ, для отдельных слов и предложений - данные осциллографического и спектрального анализа. Кроме анализа магнитофонных записей использовались данные, полученные в процессе непосредственного общения с датчанами и наблюдений над их речью. Для сравнения привлекались записи 40-50-х годов.

Одно из самых крупных, хотя, возможно, и не самых заметных изменений в датском произношении за последнее столетие получило в датской лингвистической литературе название "ассимиляция [э]", например: [ko'ɛn] > [ko'on] koeen "корова", [ko:nɛ] > [ko:n] koe "жена". В первом случае происходит изменение [э] под влиянием соседнего гласного звука, во втором случае [э] выпадает, но не полностью, его слогообразующую функцию принимает на себя соседний согласный [n]. Количество слогов остается, таким образом, прежним.

Датские лингвисты обычно объединяют под названием "ассимиляция [э]" целый комплекс изменений, связанных с безударным гласным [э]. Такое название не является точным, так как во многих случаях происходит не ассимиляция [э], а синкопа или апокопа этого звука: [suldənɛ] > [suldɔ] sultende "голодающий", [vdegeɛ] > [vdeg] stikke "колоть".

О неустойчивости безударного гласного [э], неопределенного, смешанного ряда, среднего подъема, о подверженности его ассимиляции в положении между двумя согласными писал еще О.Есперсен, отмечая, что эти свойства [э] проявляются особенно ярко в случае, если [э] находится рядом с [n], [ŋ] или [l].² О случаях полного выпадения [э] О.Есперсен ничего не говорит.

Начало процессов, связанных с изменением [э], некоторые лингвисты относят к первой половине XIX в.³, однако и сейчас развитие продолжается, затрагивая все больше и больше позиций.

Можно выделить следующие особенности "ассимиляции [э]".

1. Это явление затрагивает огромное количество слов, так как возникающий в древнедатском языке (XIV в.) как результат редукции гласных окончаний безударный гласный [э] имеет, или, точнее, еще недавно имел в датском языке высокую частотность.

2. Следствием изменений, связанных с [э], являются большие сдвиги в фонетической системе современного датского языка; возникают, например, новые омонимичные формы. Имперфект от глагола læse "читать" læste может после выпадения [э] совпасть с причастием II læst. Глагол stikke "колоть" может совпасть с существительным stik "укол, укус".

Однако наличие большого количества таких совпадающих форм никоим образом не препятствует пониманию. В ситуации непосредственного общения не осуществляется акустическое осознание текста, ведь слушающий идет не наиболее вероятного звука в данном звуковом ряду, а семантически адекватного сообщения. Важно также, что для датского предложения характерен строгий порядок слов, который помогает правильно распознать омонимичные формы на уровне фразы, не прибегая к широкому контексту.

3. Реализация всех изменений, связанных с [э], происходит независимо от границ слов.

4. "Ассимиляция [э]" не является признаком только разговорной или спонтанной речи. Большинство изменений, связанных с [э], характеризуют нормативное произношение, неторопливую речь, она наблюдается и при чтении заранее подготовленного текста.

Причиной изменений, связанных с безударным [э], является, конечно, прежде всего сама артикуляторная природа этого звука. Существует также зависимость степени подверженности этого звука изменениям от окружающих звуков. Датские лингвисты Л.Бринк и Й.Лунд заметили, что [э] ассимилируется с самым сонорным соседним звуком (гласным или согласным). Если [э] находится рядом с глухим согласным звуком (при отсутствии других близких), то [э] выпадает, не сохраняя свою слогообразующую функцию, так как глухой звук не может быть слогообразующим⁴.

Однако, как показывает исследованный материал, представленная Л.Бринком и Й.Лундом шкала сонорности отражает лишь самые общие особенности изменений, связанных с [э]. Не исследована зависимость степени "ассимиляции [э]" от просодических

характеристик. В реальной звучащей речи вступают в силу множество факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических. Кроме того, основываясь даже на предварительном слуховом анализе, можно было предположить, что современный материал позволяет сделать ряд дополнений к имеющимся в литературе описаниям изменений, связанных с [э].

При исследовании материала с помощью осциллографического и спектрального анализа во многих случаях трудно провести сегментирование, особенно это касается слов, где [э] стоит рядом с сонантами (håne, hule, gange). Это говорит о большой степени ассимиляции, так как в данных случаях произносится один звук. Соседние с [э] согласные становятся слогообразующими, а [э] выпадает. При этом сохраняются все характеристики, присущие этому слогу, чаще всего это заударный слог, которому свойственна несколько более высокая, чем в ударном слоге, частота основного тона. Это повышение частоты основного тона сохраняется и после выпадения [э].

В тех случаях, когда [э] сохраняется, он имеет очень небольшую абсолютную длительность (30 - 60 мс).

В исследованном материале самое сильное влияние на [э] оказывает [ɹ]. Во всех случаях произносится один звук и сегментация невозможна.

В датском языке нет долгих согласных, однако в случае выпадения [э] между одинаковыми согласными звуками такие долгие согласные возникали: Er det ikke Kim?{g:] "Это не Ким?", vise sig {s:] "показаться".

Кроме зависимости от степени сонорности соседнего звука при помощи слухового, осциллографического и спектрального анализа был выявлен ряд факторов, от которых зависит степень тех изменений, которым подвергается безударный гласный [э].

1. Наблюдается зависимость от положения [э] по отношению к ударному слогу. В словах, где за ударным слогом следуют два безударных, содержащих [э], первый заударный [э] в большей степени подвергается изменениям, чем последующий (конечный) [э]: husene [hu:sge] "дома", fuglene [fu:lne] "птицы".

2. Наблюдается зависимость степени изменения [э] от места в предложении. Перед паузой или в конце предложения [э] сохраняется значительно лучше, что, возможно, связано с имеющейся в

датском языке тенденцией к увеличению абсолютной и относительной длительности звуков в конце высказывания.

3. Если [э] находится между одинаковыми согласными, то он практически всегда подвергается синкопе. Влияние одинаковых согласных оказывается более значительным фактором, чем соседство одного, пусть даже более сонорного звука, т.е. выпадение [э] в сочетании *vise sig*, чем в слове *kime*.

4. Имеется зависимость степени "ассимиляции [э]" от темпа речи. Хотя изменения, связанные с [э], присутствуют и в обычной, даже неторопливой речи, все же при увеличении темпа количество ассимилированных форм увеличивается.

5. Степень изменения безударного [э] зависит и от частотности слова или оборота, содержащего этот звук, и от того, какую коммуникативную нагрузку это слово или этот оборот несут. Огромное количество высокочастотных слов и выражений часто с ничтожно малой коммуникативной нагрузкой имеют ассимилированные формы. Грамматическая нагруженность, напротив, позволяет сохранить звуковой облик слова.

В отрицании *ikke*, имеющем высокую частотность, [э] находится рядом со смычным [g], однако в большинстве случаев выпадает, причем независимо от места в предложении: *ikke [eg]* - *Vil du ikke med?* "Ты не хочешь пойти со мной?", *Det gør ikke noget* "Это ничего не значит", *Kan du ikke huske mig?* "Ты не помнишь меня?", *Det ved jeg ikke* "Я не знал этого", *Det kan jeg desværre ikke* "К сожалению, я этого не могу".

Относительно высокую частотность в исследованном материале имеет также наречие *heller* "туда, по направлению к", гласный [э] которого во всех случаях подвергается влиянию предшествующего [r], причем также независимо от места в предложении. Появляется идентичный уже имеющемуся слогаобразующий согласный: *heller [heller]* - *Hvor ligger det heller?* "Где это лежит?", *Hvor er kagerne nu heller?* "Где же пирожные?"

6. В исследованном материале не выявлена зависимость степени "ассимиляции [э]" от того, в утвердительном или вопросительном предложении стоит слово, содержащее [э].

Появление в речи тех или иных фонетических особенностей как на сегментном, так и на просодическом уровне обусловлено определенной экстралингвистической ситуацией, при которой про-

исходит общение. Поэтому и при анализе изменений, связанных с [ə], необходимо иметь в виду не только чисто лингвистические факторы. При неприкнужденном, свободном общении хорошо знакомых людей встречается значительно больше ассимилированных форм, чем в случае, если говорят люди не очень хорошо знакомые или вообще незнакомые или если человек выступает с докладом, речью перед большой аудиторией. Важным экстралингвистическим фактором является и внешняя обстановка (наличие внешнего шума, погодные условия и т.п.). В исследованном материале имеются два диалога, которые представляют собой беседу на фоне довольно громкой музыки (действие происходит в кафе или в дискотеке). В этих диалогах практически отсутствуют ассимилированные формы. Даже отрицание ikke произносится без апкопы [ə].

Для изменений, связанных с [ə], важны также индивидуальные особенности собеседников, их манера говорить, психический склад, темперамент.

Наличие самых разнообразных факторов, определяющих степень "ассимиляции [ə]", говорит о том, что невозможно вывести какое-либо одно правило для всех случаев.

"Ассимиляция [ə]" еще не полностью проведена в языке. Во многих случаях формы с [ə] и без [ə] используются параллельно, причем даже в речи одного человека могут наблюдаться и те и другие. У некоторых дикторов [ə] в основном не подвергается ассимиляции, но все-таки в наши дни в большинстве исконных датских слов (и во многих иностранных) редко встречается неассимилированные формы. Чаще всего в этом случае мы сталкиваемся с четкой, медленной речью.

Начавшаяся в XIX в. "ассимиляция [ə]" затрагивает все больше и больше слов. Отмечается большая неустойчивость [ə]. Встречается больше ассимилированных форм, значительно больше, чем 40-50 лет назад, случаев синкопы или апкопы безударного гласного [ə].

Если соотнести происходящие в настоящее время изменения [ə] с древнедатской редукцией гласных окончаний, то можно сказать, что современные процессы - продолжение развития в том же направлении, приводящее в некоторых случаях к полному исчезновению [ə].

Одной из самых заметных особенностей современного нормативного копенгагенского произношения в области согласных является исчезновение или замена на другой звук заднеязычного щелевого /ʃ/.

В настоящее время в речи людей, владеющих современным нормативным копенгагенским вариантом произношения, этот звук практически исчез. Его можно услышать только в речи пожилых людей, владеющих несколько более консервативным произношением.

С заднеязычным щелевым произошли следующие изменения:

1) /ʃ/ перешел в [ɰ] после гласных переднего ряда [ne: - {ə:}] > [ne:ɰə:] neger "негр", [vø:ʃə] > [vø:ɰə] vørge "искать";

2) /ʃ/ перешел в [j] после /l/: [galʃə] > [galjə] galge "виселица", [bølʃə] > [bøljə] bølge "волна";

3) /ʃ/ перешел в [ç] после гласных заднего ряда и [ɰ]: [vaʃ'fɔ:ɰə:] > [vaç'fɔ:ɰə:] vagfører "адвокат", ['klɔ:ʃsga'b] > ['klɔ:çsga'b] klogskab "ум";

4) во многих случаях, особенно после закрытых гласных и в конце слов, наблюдается полное выпадение /ʃ/: [ri:ʃə] > [ri:ə] pige "девочка".

Последняя особенность не является полностью новой. Выпадение /ʃ/ после закрытых гласных можно услышать и в речи пожилых людей, владеющих консервативным датским произношением, на пластинках 40-50-х годов нашего столетия. При этом в других позициях /ʃ/ в большинстве случаев сохраняется.

Однако в исследованном материале, относящемся к 80-м годам, произношение /ʃ/ не отмечается ни у одного диктора: во всех случаях этот звук либо выпадает, либо заменяется на другой.

В результате изменений согласного /ʃ/ могут возникнуть новые омофоничные пары: sne [sne'] "снег" - sleg (sig)[sne'] - имперфект от глагола snige sig "красться".

Таким образом, заднеязычный щелевой /ʃ/, возникший в результате датского перебора согласных, подвергся дальнейшим изменениям, которые привели к его исчезновению в современном нормативном копенгагенском.

Обе описанные яркие черты современного датского произношения связаны с процессами ослабления и упрощения фонетических характеристик звуков.

П р и м е ч а н и я

- 1 J e v e r s e n O. Modersmålets Fonetik. 2 udg. København, 1922. S.197.
- 2 Ibid. S.103.
- 3 B r i n k L., L u n d J. Dansk Rigsmål 1-2. København, 1975. S.191.
- 4 Ibid. S.192.

E.V.KRASNOVA. OM NOGLE ÆNDRINGER I MODERNE DANSK

Den såkaldte [ə] - assimilation er den mest gennemgribende lydovergang, som satte ind i begyndelsen af det 19. århundrede og er langt fra afsluttet nu. Faktorer, der gør sig gældende ved [ə] - assimilationen i moderne tale og assimilationens følger analyseres i artiklen. Sammenligning med [ə] - assimilationen for 40-50 år siden viser, at der kommer flere og flere assimilerede former i sproget. Den anden del af artiklen er viet til spirant /ʃ/, der er næsten forsvundet nu i sproget.

Д.К.Кузьменко

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ СЛОГА В ДИАЛЕКТАХ ЮЖНОЙ ШВЕЦИИ И В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Во всех современных скандинавских языках, кроме датского, ударные слоги, которые являются экспонентами корневых морфем, количественно равноценны: все они долгие и состоят либо из долгого гласного (и краткого согласного), либо из краткого гласного и долгого согласного или сочетания согласных (V̄C̄ - VC̄). Такое состояние называют обычно слоговым равновесием, или изохронией. В датском языке нет долгих согласных и, соответственно, нет количественной равнозначности всех ударных слогов (и корневых морфем). В этом отношении структура датского слога соответствует структуре слога в западногерманских языках: ударные слоги противопоставляются здесь по способу приращения гласного к последующему согласному, что в двусложных словах проявляется в разном слогоделении (CV - CV ~ CVC - V)⁴. Краткость